

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 29 сентября

1981 г.

г. Москва

ПЕРВАЯ МЕДАЛЬ

В преддверии 40-летия разгрома немецко-фашистских войск под Москвой редакция обратилась к ряду московских литераторов с просьбой вспомнить осень и зиму 1941 года.

Сегодня своими воспоминаниями делится секретарь правления Союза писателей СССР, главный редактор журнала «Дружба народов»

С. БАРУЗДИН

До войны я учился, успел окончить семилетку. Занимался в литературной студии Московского городского Дома пионеров. Война, конечно, помолала все планы. Мне было пятнадцать лет, и в сентябре я стал работать катонником в типографии издательства «Московский большевик» (сейчас «Московская правда»). Теперь, кажется, нет такой должности, а тогда была: я накатывал бумагу на ротационную машину. Как несовершеннолетний, работал по шесть часов.

С каждым днем все более усиливались налеты немецкой авиации на Москву. У нас была создана добровольная пожарная дружина. Днем после работы мы копали тран-

шеи и огневые рубежи на Чистых прудах, а с вечера дежурили на крышах домов — в Потаповском. Телеграфном, Сверчковом, Девяткине, Армянском переулках. Приходилось приводить в порядок захлащенные чердаки, посыпать песком — в целях противопожарной безопасности.

Перед началом каждого дежурства мы собирались в красном уголке издательства — изучали силуэты фашистских самолетов. Впрочем, мы их и так знали, как говорится, визуально. По вечерам и ночью все чаще зажигалки сыпались на крыши домов. Специальными щипцами, а то и просто руками в брезентовых рукавицах мы сбрасы-

вали их на мостовую или тушили в ящиках с песком. Зажигалок было много, и сейчас даже трудно вспомнить, сколько мы потушили их в осенние и зимние месяцы сорок первого.

Порой на это дело уходили все ночи, а к шести утра я уже бежал в типографию. Мы печатали «Московский большевик» и «Вечерку», многотиражки «Советский метрополитен», «На боевом посту», газеты для оккупированных районов страны, листовки для гитлеровских солдат и офицеров. Иногда я писал для этих изданий стихи на злобу дня:

Мы не забудем поля
изрытые,
Села наши и города,

Дотла сожженные.
в прах разбитые,
Мы не забудем их
никогда.
Мы помним зверства
В Минске и Львове,
Куда притащен
фашистский флаг.
За горы трупов, за реки
крови,
За все ответит нам
подлый враг.
Мы собирали теплые
вещи для защитников Мо-
сквы.

И тогда рождались та-
кие строки:

Боец придет из схватки
жаркой,
Сырой от лютых
непогод.
И наши скромные
подарки
С любовью, с радостью
возьмет.

Он не забудет нас
с тобою,
Заботой нашею согрет,
Силен и смел, готовый
к бою,
Пойдет дорогами побед.

Ноябрь и декабрь были очень лютыми. Улицы и площади лежали в сугробах снега. Многие перекрестки перегорожены баррикадами. В асфальте зияли траншеи и ходы сообщения. Плохо работал транспорт, и только метро было на высоте.

Отопление в большинстве домов замерзло, не было и воды. В комнатах так же холодно, как и на крыше во время дежурства. Но на крыше вокруг друзья, и дел хватало.

Все мы, московские мальчишки, конечно, рвались на фронт, и я каждую неделю безуспешно ходил в Бауманский районвоенкомат, что находился в Армянском переулке, ссылаясь на свой высокий рост, показывая значки «Юный ворошиловский стрелок», «БГТО», «ГСО», «ПВХО», но меня выставляли за дверь.

И вот 6 декабря мы печатаем газеты с сообщением о контрнаступлении войск Калининского, Западного, Юго-Западного фронтов под Москвой.

Уже позже, когда я был в Красной Армии, я узнал об учреждении медали «За оборону Москвы». Конечно, я и не предполагал тогда, что получу когда-нибудь эту награду. А, оказывается, я был представлен к ней. После штурма Берлина и освобождения Праги, после окончания войны эта медаль нашла меня.

И хотя сейчас в моей наградной колодочке медаль «За оборону Москвы» стоит седьмой, она, конечно, первая.

Она моя первая награда, как первая любовь. Она — воспоминание о военном детстве и отрочестве.

Она связана с именем моего родного и самого дорогого города на земле — с именем Москвы.

НА СНИМКЕ: С. БАРУЗДИН (1943 г.).